

Хандзиро Накамура в глубине души знал, что группа самураев, которая сейчас была с Синсаку Такасуги, не сравнится с Окитой Содзи, но, когда появился этот парень на крыше, у него уже не осталось возможности, чтобы остановить этого парня из Шинсенгуми.

Одно только присутствие Чжан Хэна оказало на него сильное давление.

Хандзиро Накамура не мог вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, когда он в последний раз чувствовал себя на грани, когда даже малейшая потеря концентрации во время боя могла стоить ему жизни.

Он также был немного удивлен тем, что за одну ночь столкнулся с двумя «себе подобными» в одно и то же время.

Не говоря уже о Шинсенгуми, этих лакеях сегуната, которые преследовали и убивали сторонников императора, и даже Кацура Когоро едва не лишился жизни во время инцидента в Икеда-я, хотя, конечно, Окита Содзи был еще молод, но он был лучшим мастером меча в отряде Шинсенгуми и не мог пролить меньше крови, чем он сам. Но вот другой человек ... по имени Юта Абэ был совсем неизвестен Хандзиро Накамуре.

Он никогда раньше не слышал никаких слухов об этом человеке. Сегодня они встретились впервые, и когда он появился в чайном доме в качестве переводчика французского торговца, Хандзиро Накамура тогда удивленно отвел взгляд, действительно не почувствовав угрозы со стороны Чжан Хэна.

Но когда они покидали чайный дом, Хандзиро Накамура взглянул на развернувшуюся битву во дворе, и в тот момент для него стало очевидным, что этот второй мужчина был человеком, который участвовал во многих битвах и убил множество людей, и, возможно, он был даже самым опытным из них троих в бою.

Трудно было представить, почему такой человек оставался в неизвестности до сих пор?

Но сейчас было явно не время думать о таких вещах, так как его противник уже спрыгнул с крыши.

При поединке мастера меча редко будут, прыгая с высоты, атаковать, если только это не было подлым нападением, причина в том, что, хотя при этом можно воспользоваться силой гравитационной энергии, однако тело при падении в воздухе находится в пассивном состоянии.

Когда Чжан Хэн приземлился на землю, Хандзиро Накамура, наконец, и достал свой Дзюдзумару из-за пояса.

Под лунным светом холодный свет клинка и буддийские четки, обернутые вокруг рукояти, казалось, принадлежали двум разным мирам, но они идеально сочетались друг с другом,

устанавливая удивительный баланс, подобно круговороту жизни и смерти.

Хандзиро Накамура заговорил, и его тон был неторопливым: “Я начал изучать искусство владения мечом в пятнадцать лет, тренируясь с деревянным мечом по 8000 раз в день в течение десяти лет, и, наконец, достиг большого мастерства, а еще через пять лет я получил этот меч от мастера Иноуэ и убил им сорок четыре врага”.

“... Кояма додзё, Юта Абэ, меч был позаимствован в Такэгадокане”, - после его слов Чжан Хэн также кратко представился.

“.....” Хандзиро Накамура замолчал, после чего не стал больше говорить глупостей и бросился вперед с поднятым мечом.

Техника последнего происходила из Дзигэн-рю, школы фехтования, уникальной для княжества Сацума, в ней акцент делается на решительном наступлении, используя этот импульс, чтобы ошеломить противника. Если Тэннэн Рисин-рю было искусством владения мечом, распространенным исключительно среди членов отряда Шинсенгуми, то Дзигэн-рю являлось самым популярным искусством владения мечом среди самураев.

Хандзиро Накамура поднял меч над правым плечом* и нанес удар по Чжан Хэна, стоящему перед ним. С помощью нарастающего импульса он смог прочно зафиксировать свою цель, поэтому в этот момент, разум противника был бы подавлен мыслью о том, что этот прием непобедим, и последний отступил бы, чтобы уклониться, тем самым неизбежно попадая в ловушку Хандзиро Накамуры.

Как только этот шаг назад будет сделан, его цель впадала во все более и более пассивное состояние, а атаки Хандзиро Накамуры продолжали накатывать неудержимо, как приливная волна, одна сильнее другой, и в конце концов цель будет вынуждена сделать поспешный ход, и в этот момент ее смерть была уже предрешена.

Чжан Хэн не попал в ловушку и не отступил ни на полшага перед свирепым выпадом Хандзиро Накамуры. Вместо этого он поднял свой меч, чтобы встретить атаку противника.

“Хорошо!” - воскликнул Хандзиро Накамура, но был не удивлен, а обрадован.

Дзигэн-рю, конечно, не было игрой на мечах, чтобы пугать слабых людей. На самом деле, Хандзиро Накамура провел десять лет, тренируясь день и ночь, чтобы улучшить силу и скорость своего клинка, и обычные фехтовальщики не смогли бы заблокировать его громоподобный удар. Если бы его противник не знал, что делать, то, скорее всего, его оружие было бы отправлено в полет.

Так что это не было заговором, а лишь честной и открытой стратегией.

Однако результат столкновения двух мечей стал неожиданностью для Хандзиро Накамура, так как человек перед ним действительно принял его удар со всей силой, хотя и с некоторой неохотой, Чжан Хэн, заметив, что ситуация складывается не лучшим для него образом, вовремя поднял свой вакидзаси.

Только в последний момент он сумел остановить клинок, который направлялся к его плечу, обухом своего меча.

Поэтому Чжан Хэн, со своей стороны, тоже был немного удивлен.

Эффект от того, что он долгое время упорно занимался спортом и физическими упражнениями, не прошел даром. Тем более что у современных людей была куда более научно обоснованная диета и сбалансированное питание, и его телосложение было намного крепче, чем у людей, живших более чем сто лет назад. Поэтому после входа в этот раунд базовые физические показатели Чжан Хэна были выше, чем у его противника, и редко можно было встретить человека, способного превзойти его в силе.

Конечно, нельзя списывать со счетов и то, что он до этого уже прошел через жестокую битву и потерял много сил, но, с другой стороны, он должен был признать, десять лет тренировки искусству владения мечом Хандзиро Накамуры не прошли даром. И этот самурай действительно был сильнее всех тех противников, с которыми он встречался раньше.

Тем не менее, Чжан Хэн не паниковал, чем сильнее враг, тем ценнее его изучать и в поединке с ним оттачивать свое мастерство владения мечом. Если, выражаясь игровой концепцией, то за сражение с боссами и элитными монстрами всегда давали больше опыта, чем за простых мобов.

Чжан Хэн бросал вызов многим додзё, но он не получил и доли того, что получил от сегодняшней ночи, и все, что ему оставалось сделать после этого, это проглотить эту последнюю порцию опыта, прежде чем идти домой, чтобы медленно все это переварить.

Понимая, что он находится в невыгодном положении с точки зрения силы, Чжан Хэн решительно изменил свой стиль боя и не только начал активно двигаться, но и стал более агрессивным в своей работе ног, казалось, что он намеревается летать и сражаться.

Такое решение было неразумным с точки зрения Хандзиро Накамуры, который также видел последствия непрерывного и интенсивного боя на теле Чжан Хэна, не говоря уже о том, что у последнего все еще имелось несколько ран на теле, так что у его противника было не лучшее состояние для битвы на истощение.

Впоследствии они еще несколько раз сходились, но после нескольких ударов, победитель все также не был определен. Чжан Хэн использовал очередное столкновение, чтобы отступить, после чего он поднес свой меч к глазам и при свете луны осмотрел крупные и мелкие зазубрины на его лезвии.

Хотя меч в его руке был не так ценен, как Тэнка-Гокэн, но тоже был неплох. В предыдущей битве в чайном домике на клинке было не так много зазубрин, но после обмена не менее чем десятью ударами с Хандзиро Накамуры, их количество увеличилось почти вдвое. Дзюдзумару в руке Хандзиро Накамуры был слишком острым.

Примечание:

* - это поза Ин-но камаэ (поза гнева) - одна из самых удобных и эффективных позиций, универсальных и для защиты, и для атаки.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2412026>